

В НАЧАЛЕ ИЮЛЯ АКИМ АЛМАТЫ ВИКТОР ХРАПУНОВ, ВИЦЕ-МИНИСТР МВД НИКОЛАЙ ВЛАСОВ И НАЧАЛЬНИК ЮЖНОСТОЛИЧНОГО ГУВД КАЛМУХАНБЕТ КАСЫМОВ ПОСЕТИЛИ УЧРЕЖДЕНИЕ ЛА-155/1, НАЗЫВАЕМОЕ В ПРОСТОНАРОДЬЕ СИЗО.

№ 111-112

РЕПОРТЕР

Следственный изолятор (СИ-1), расположенный на пересечении проспекта Сейфуллина и улицы Маметовой, единственный в своем роде городской острог, имеет давнюю историю. Город начинается со строительства двух заведений: дома градоначальника и тюрьмы. Вот и наш алматинский централ не стал исключением - он был построен в конце XIX века, с момента закладки форта Верный. А по прошествии времени, с 1956 года, стал именоваться как СИ-1 МВД СССР.

До 70-х годов нынешнего столетия изолятор составляли деревянные бараки с печным отоплением да охранники с собачками. Перепланировка семидесятых придала СИЗО его нынешний вид. Но как бы ни выглядел внешне следственный изолятор (выложенный ракушечником или черным мрамором), попасть внутрь не дай Бог никому.

Комиссия во главе с акимом Алматы посетила мужской и женский блоки. Такой солидной комиссии можно доверять. А факты осмотра СИ-1 таковы.

Камеры переполнены: в восемнадцатиместных помещениях содержится 38 изолированных граждан. Духота. Прием пищи три раза в день. На вопрос "как кормят?" ответы неоднозначные. Мужской блок - "Нормально". Женский - "Плохо". Контингент содержащихся под стражей сложен и неоднозначен. Многообразие характеров, совершенных преступлений и их тяжесть натолкнули акима на определенные мысли. Во-первых, отделить подследственных, совершивших преступления впервые, от уголовников-рецидивистов. И эту проблему надо решать незамедлительно. Впечатление у Виктора Храпунова от посещения СИ-1 сложилось вовсе не такое, как от ежедневного просмотра цифровых криминальных сводок. А по большому счету, необходимо снизить уровень

КАЗЕННЫЙ

ДОМ

преступности. Солидарно, всем миром бороться с наркоманией, искоренять предпосылки для совершения преступлений.

Изолятор надо расширять, проводить реконструкцию, перепланировку. На это потребуется около трехсот миллионов тенге.

Есть проект сделать Алматы не закрытым, но контролируемым в плане наркобизнеса городом. Проводить сплошную проверку и регистрацию вновь прибывших и убывающих граждан. Однако для контроля в аэропорту, двух железнодорожных и двух автовокзалах необходимо ввести в штат ГУВД дополнительно 177 человек. Тогда и уровень преступности в нашем городе будет безусловно снижен.

За полгода через СИ-1 прошло 9,5 тысячи человек: спец-

контингент из города Алматы и Алматинской области. Это следственные арестованные, осужденные к отбытию уголовного наказания, транзитно-пересельные и этапированный спецконтингент. На сегодня в камере изолятора содержится около четырех тысяч граждан, в основном молодежь. Работать с такого рода "подопечными" сложно. Потому и служат в стенах изолятора смелые, но жесткие сотрудники.

Однако смелость работников СИ-1 моментально улетучилась при виде фотоаппарата, когда фотокор "Вечерки" произвел фотосъемку по воротам тюрьмы. Крупного телосложения подполковник и человек в штатском долго выясняли наше происхождение, крутили в руках документы и требовали на съем-

ку специального разрешения за подписью начальника ГУВД генерал-майора полиции Касымова. Но работа журналиста отличается от работы охранников изолятора, и мы вынуждены были проинформировать абсолютно несанкционированную съемку сверхсекретного объекта ЛА-155/1.

Начальник СИ-1 полковник внутренней службы Михаил Лырчиков был более откровенен, нежели его подопечные. Проблем у учреждения много. Перестройка делалась еще в 70-х годах, сейчас проводится лишь мелкий ремонт (водопровод, канализация), не хватает мест. Хотя принятый в апреле Закон о содержании граждан под стражей предполагает больше гуманитарных, санитарных и иных норм. За первый квартал 1999 года только по наркотикам поступило 940 лиц. В основном это молодежь до 25 лет. Изолированные больные туберкулезом (а их около трехсот человек) содержатся отдельно от остальных в туботделении. Есть ряд поблажек: если родственники хотят облегчить жизнь изолированного при содержании под стражей и имеют возможность заплатить 500 тенге в сутки, то подследственного переводят в камеру с улучшенными условиями содержания (в камере по три человека, имеются холодильник и телевизор)...

И все-таки, если разноцветная цыганка мимоходом нагадает вам дорогу дальнейю да казенный дом, то сплуньте три раза через левое плечо. Номера в доме казенном кардинально отличаются от аппаратов всех алматинских гостиц. А решетка в камере ежесекундно напоминает о высшем человеческом благе - свободе.

Ольга КОЛУПАЕВА.
Фото Владимира ЗАХАРЧЕНКО.